

Глава 359 - Постепенное сгущение звездного неба! "И эта тысяча демонических таблеток, сила каждой из них около десяти тысяч законом седьмого уровня, проще говоря, одна тысяча демонических таблеток внутри этой тысячи зверей - все это от десяти тысяч законом седьмого уровня демонических зверей, такое количество, такое качество, я думаю, каждый должен знать о его ценности".

Слова Ян Цзюцзю Тяня распространились по всему залу, весь зал тоже сжимался, но никто не опроверг, было ясно, что они также знали, что этот Ян Цзюцзю Тянь был прав.

Обычный звериный камень, собранных демонических гранул было около сотни, в то время как качество было еще неполным, сейчас этот звериный камень, собирая демонические гранулы достигли тысячи, это само по себе является высокой ценностью, не говоря уже о том, что тысячи демонических гранул были все из десяти тысяч Дхармы седьмого уровня демонических зверей, это высокое качество, абсолютно неопишущая драгоценность.

Конечно, по сравнению с драгоценностью самого Тысячного Звериного Камня, еще более шокирующим в толпе был тот факт, что этот аукцион первым выставил на продажу такое драгоценное сокровище.

Сколько еще драгоценных вещей появится после того, как первый кусок будет таким? Это было потому, что, находясь в шоке, толпа тоже начала с нетерпением ждать этого.

"Хорошо, торги начинаются сейчас, Тысяча Звериных Камней, с базовой ценой 100 миллионов камней духа среднего уровня, и каждое увеличение должно быть не менее пяти миллионов камней духа среднего уровня."

В этот момент Ян Цзюцзю Тянь также знал, что толпа была взволнована и прямо говорила о правилах проведения торгов.

Сразу же все вокруг начали поднимать цены, "110 миллионов!"

"Сто двадцать миллионов..."

Цена взлетела до двухсот миллионов, прежде чем наступила пауза, за которой вскоре после паузы последовали еще более стремительные скачки, которые стали звенеть.

Вскоре эта цена достигла трехсот миллионов, и в этот момент торги снова прекратились.

Дело не в том, что никто больше не мог кричать цену, а в том, что стоимость этого Тысячного Звериного Камня была примерно одинаковой к этому моменту, если только он не будет стоить больше для тех, кто пользуется особыми ценностями, а для тех, кто не пользуется особыми ценностями, эта цена была предельна.

Конечно, всегда были люди, которым нужен был этот Тысяча Звериных Камней, и вскоре зазвучало 310 миллионов.

Услышав эту цену, Чен Сяо, который сидел в VIP-комнате, также поднял брови, и в следующий момент он едва заметил: "350 миллионов!".

"Что!"

"Не могу поверить, что цена была поднята сразу на сорок миллионов!"

Услышав это увеличение цены Чэнь Сяокся, люди на арене также говорили, они знали, что с этим увеличением цены Чэнь Сяокся, это было декларацией амбиций.

"Какая смелость! 40 миллионов долларов за каждый укус! Давай, узнай, кто это!"

В этот момент, в другой VIP-комнате, молодой человек также сказал с холодным взглядом в глаза, и сразу несколько человек стали выходить из VIP-комнаты.

Наблюдая, как эти люди уходят, только тогда этот молодой человек повернулся к белокожему молодому человеку рядом с ним и сказал: "Брат Цзян, не волнуйся, так как я обещал помочь тебе, брат Цзян, получить камень из зверя, тогда я, естественно, получу его".

"Хэхэ, тогда я, Цзян Яньюнь, поблагодарю брата Сюэ Гаитяна".

Услышав это, этот брат Цзян тоже говорил, и оказалось, что этот брат Цзян был не кто иной, как Цзян Яньюнь! Что касается этого гаитянина Сюэ, то он был гением, вторым в очереди в семье Сюэ, уступая только Сюэ Busted Sky!

"Хаха, но я не осмелюсь принять это как благодарность от брата Цзяна, брату Цзяну суждено взбудоражить Царство Закона и подняться на вершину Божьего Царства, поэтому я хочу, чтобы брат Цзян только наставлял меня в боевых искусствах, и в будущем, когда брат Цзян будет стоять на вершине Царства Закона, он сможет позаботиться о моем младшем брате".

Сюэ Гаитянин теперь громко засмеялся и прямо заявил о своей цели.

"Хэээ, брат Гаитянин вежлив, я, Цзян Яньюнь, люблю заводить друзей, если брат Гаитянин примет меня как друга, то я, естественно, буду отвечать взаимностью в будущем".

Цзян Яньюнь также кивал головой с улыбкой в этот момент.

"Хаха, мы все знаем, какой брат Цзян".

В этот момент смеялся и другой молодой человек, но именно Юн Тяньсин в этот момент сидел рядом с Цзян Яньюнем: "Просто мне было любопытно, почему у брата Цзяна должен быть звериный камень?".

Услышав это, что глаза Сюэ Гаитяна тоже мелькали, стало очевидно, что он тоже заинтересован в этом вопросе.

"Хэээ, через несколько дней будет день рождения старшей сестры Лан Рутинг, я уже давно восхищаюсь Рутинг старшей сестры, и я также знаю, что боевое искусство, которое культивирует Рутинг старшей сестры, называется Цянькунь Демон Подавление, этот звериный камень, хотя и не содержит демонической энергии, но его демоническая энергия несравненно плотна, и он может быть преобразован в энергию и поглощен, поэтому я планирую отдать это Рутинг старшей сестры, так что Рутинг может Для культивирования сестры, это определенно сотворит чудеса".

Цзян Яньюнь бледно улыбнулся, и его глаза сверкнули бесчисленным множеством ярких огней.

"Хаха, брат Цзян по-настоящему боевой гений, его чувство боевого искусства чрезвычайно точное, сестра Лан Рутинг только однажды излучала дыхание, и брат Цзян знал технику,

которую культивирует сестра Лан Рутинг, и брат Цзян также очень ясно понимает сердце сестры Лан, если сестра Лан интересуется чем-либо, единственное, что ее интересует, это метод культивирования, который может сделать ее сильнее, делая это, брат Цзян определенно способен выиграть Ароматное сердце сестры Лан".

Юнь Тяньсин теперь смеялся и кивал головой: "И до тех пор, пока сестра Лан соглашается сформировать с братом Цзяном партнерство по двойному культивированию, это определённо хорошая история для Царства Дхармы".

"Хаха, да, если это дело дойдёт до конца, это будет удачным событием для всего Царства Дхармы".

Сюэ Гаитянин теперь смеялся и кивал головой, глядя на глаза Цзяна Яньюня, он стал еще более нетерпеливым, силы Цзяна Яньюня было уже достаточно, чтобы заставить его бояться, теперь, когда он знал, что Цзян Яньюнь значит для Лань Руоутинга, и в то же время ядро ворот Цянькуня, Юнь Тяньсин, все еще кричал о своей поддержке рядом с ним, тогда он ясно знал, что это было намерение высшего руководства ворот Цянькуня, чтобы интегрировать Цзяна Яньюня в высшее руководство ворот Цянькуня! То, что теперь у него несравненно хорошие отношения с Цзян Яньюнем, естественно, что он действительно счастлив.

"О, тяжёлые слова, даже если мы с Руо Тин формируем партнёрство, мы можем только сказать, что вносим свой вклад в Царство Дхармы, мы пока не можем сказать, что это благословение".

Цзян Яньюнь улыбнулся, слова были довольно скромными, но уверенность в этих словах была ничуть не меньше.

"Хехе, слова брата Цзяна действительно заставляют нас стыдиться, мы должны также хорошо культивировать и вносить свой вклад в Царство Дхармы".

В этот момент Се Тяньцзюнь, который был на стороне, также воскликнул с улыбкой: "Однако, прежде чем мы сделаем свой вклад, мы хотим сделать ещё больше, чтобы удалить вред из Царства Дхармы, например, из Чэнь Сяоксяна".

Правильно, этот человек Чэнь Сяосян, высокомерный и господствующий, с жестокой личностью, в то же время практикуя дьявольское мастерство, в сторону, такой человек, но в Божественных Вратах Преобразования, он смешивается, как рыба, этот период времени, он сделал много вещей, ядро Гробницы Глубокого Духа запечатывания жалоб, был убит им, два представителя ядра моих Врат Цянькуня, старший брат Ван Фа, старший брат Сюэ Сломанное небо, был обезглавлен им, Секта Зверя Душа". Три основные фракции Небесной Секты Юаня и Ворота Дао Юаня собираются вместе с таблетками, и я слышал, что некоторое время назад Чэнь Сяо даже предложил создать совместную торговую палату, что является ясным знаком того, что он собирается противостоять нашим Воротам Цянькуня".

Звезда Хуэй, во главе с тремя братьями, также говорил серьезно: "Брат Цзян, он является учеником вашей Божественной Преобразования Секты".

Услышав это, глаза Юн Тяньсина тоже мерцали, но он не сказал много, он просто посмотрел на Цзян Яньюня, он, кажется, хотел бы знать мнение Цзян Яньюня и по этому вопросу.

"Хе-хе".

В ответ на это, но в это время Цзян Яньюнь засмеялся, и в следующий момент он посмотрел на Starlight: "Я понимаю все эти ситуации, о которых вы говорили, этот человек, Чэнь Сяоксян,

действительно имеет некоторые навыки и некоторые возможности, но передо мной, он ничто".

"Хэхэ, со статусом и положением старшего брата Цзяна, Чэнь Сяо действительно несравненна сейчас."

Се Тяньцзюнь теперь улыбался и общался: "Однако сейчас его нельзя сравнивать, но трудно сказать, что после этого, в конце концов, влияние Чэнь Сяоксяо становится все больше и больше".

"Хаха, ты говоришь, что я больше не могу легко раздавить его, верно."

Цзян Янъюн прямо засмеялся.

"Недотрога!"

Юнь Тяньсин также холодно посмотрел ему в глаза в этот момент и сразу же огрызнулся на Се Тяньцзюня: "Что ты за статус, и ты осмеливаешься говорить брату Цзяну, что делать!".

"Да, это моя вина, надеюсь, брат Цзян простит".

Услышав это, Се Тяньцзюнь сразу же выпил, прежде чем встать и поклониться Цзян Юнь, не теряя времени.

"О, брат Юн, что ты делаешь, это правильно, что он допрашивает меня."

Цзян Янъюнь улыбнулся: "И я думаю, что это то, что любопытно в голове брата Юня, любопытно, как я буду иметь дело с Чен Сяоксяном".

"Хэээ, оставляя в стороне силу Чэнь Сяоксяна, влияние Чэнь Сяоксяна сейчас не маленькое, так как он не только мастер боевых искусств, но и императорский алхимик".

Юнь Тяньсин также засмеялся: "Честно говоря, я немного беспокоюсь, что Чэнь Сяоксян будет нелегко убрать".

"Нет ничего сложного в уборке".

Цзян Янъюнь бледно улыбнулся, а в следующий момент щелкнул пальцем по направлению к пустому пространству комнаты!

Базз!

Появился вибрирующий звук, и в следующий момент, когда Цзян Янъюнь указал пальцем, сразу же появилась темнота, непосредственно покрывающая всю комнату, после чего из неё стали мерцать бесчисленные звёзды!

Начал выходить огромный, бесконечный, старый воздух, и, почувствовав этот воздух, тела Сюэ Гаитяна и остальных, сидящих в VIP-зале, дрожали.

Юнь Тяньсин, который имел самое высокое культивирование, дрожал нон-стоп в этот момент, его глаза ужаснулись, в этот момент он ясно почувствовал разницу между Цзян Янъюнь и ним!

Цзян Янъюнь, это бесконечное звездное небо! Он, даже не звезда на этом звездном небе!

"Хе-хе".

Увидев ужас Юнь Тяньсина, Цзян Яньюнь также улыбнулся, и снова щелкнул его палец, зазвучала жужжащая вибрация, темное звездное небо исчезло, и все, вернулось на круги своя.

Только люди в комнате дышали глубоко, и не было никаких признаков возвращения к нормальной жизни.

С культивированием Юнь Тяньсина он чувствовал себя несравненно слабым, так что как насчет Се Тяньцзюня и других? Они чувствовали себя как муравьи, они были бы раздавлены до смерти щелчком пальца, если бы Цзян Яньюнь попытался!

"Царство Дхармы - это мир, где сила превышает всего, так что, потенциал это или влияние, дело не в этом, дело в силе".

Цзян Яньюнь улыбнулся в это время: "Даже если я сейчас поеду в Чэнь Сяосян, Чэнь Сяосян наверняка умрет, не говоря уже о том, что скоро я прорвусь через Небесное?"

Услышав это, Юнь Тяньсин и другие снова дрожали, а Юнь Тяньсин дрожал: "Брат Цзян, ты чувствуешь этот порог?"

"Порог"? Если бы я хотела прорваться, я бы уже сделала это, я не сделала этого только потому, что хочу развивать свой потенциал в Десятитысячном Царстве Дхармы до максимума и увеличивать свою силу до максимума, прямо сейчас, я всё ещё нахожусь в каком-то пути, но вскоре я достигну истинной крайности, и тогда я прорвусь сквозь небесные существа, и звездное небо, которое вы только что видели, будет не просто иллюзией, а настоящей. Вещество."

Цзян Яньюнь бледно улыбнулся: "Звездное небо вещества может сокрушить горы лишь своим весом, не говоря уже о содержащемся в нем звездном величии. Имея эту власть в моем распоряжении, Божественные Врата Преобразования будет только поддерживать меня и не будет поддерживать никого другого, даже если Чэнь Сяо мастер алхимик, но если я хочу убить его, кто будет готов остановить меня"?

Это еще больше шокировало Юнь Тяньсина и других, а в следующий момент Юнь Тяньсин, поджав кулаки, сказал: "У брата Цзяна огромное мастерство, братское восхищение!"

"Мы впечатлены!"

Се Тяньцзюнь и другие теперь также пили с уважением, их глаза полностью покорны, больше не испытывая никаких сомнений.

"О, они все друзья, так что не надо быть таким вежливым."

Цзян Яньюнь улыбнулся еще раз, прежде чем замолчать, услышав это, люди в комнате также кивнули головой, прежде чем замолчать.